БЕЛОВА Н. А., КОМИССАРОВА К. А.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЖИВОТНЫЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья содержит результаты исследования фразеологических единиц с компонентом «животные», отраженных во фразеологических словарях русского языка. Целью статьи является рассмотрение структурно-семантических особенностей данных фразеологизмов. Выводы авторов дают определенное представление о частотности фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском языке, их фразеообразовательном потенциале и месте в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), ФЕ с компонентом «животные», русская языковая картина мира, структурно-семантические особенности ФЕ с компонентами-зоонимами, фразеологическая активность ФЕ с компонентом-зоонимом.

BELOVA N. A., KOMISSAROVA K. A.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «ANIMALS» IN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article presents the results of the study of phraseological units with the component «animals» included in the phraseological dictionaries of the Russian language. The goal of the article is to consider the structural and semantic features of these phraseological units. The conclusions give an idea of the frequency of phraseological units with the component-zoonym in the Russian language, their phrase-forming potential and their place in the Russian language picture of the world.

Keywords: phraseological unit, phraseological units with the component «animals», Russian language picture of the world, structural and semantic features of phraseological units with components-zoonyms, activity of phraseological units with the component-zoonym.

В данной статье отражены результаты исследования структурно-семантических особенностей фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-зоонимом в русском языке. Материалом для наблюдений послужили фразеологические словари Ю. А. Ларионовой и А. И. Молоткова [8; 11]. В процессе работы решались следующие задачи: были выявлены ФЕ с компонентами «животные» в указанных словарях, проанализированы их структурно-семантические особенности, представлено место данных ФЕ в русской языковой картине мира, установлено количественное соотношение положительной и отрицательной коннотации ФЕ с компонентом-зоонимом.

Разнообразие типов фразеологизмов создает проблему их систематизации. Классификации фразеологизмов строятся по разным основаниям: по их грамматической структуре [6], по функции, выполняемой в языке и речи [4], по степени семантической слитности компонентов [2; 12], по выразительно-эмоциональным оттенкам значения (модальности) [3] или учитывают как семантику, так и структуру фразеологических единиц [1]. Рассмотрению частотности употребления фразеологизмов с компонентом «животное» в русском и других языках, их лингвокультурологических особенностей, структуры и семантики посвящено довольно большое количество исследований [5; 7; 10; 13]. Ученые приходят к выводу, что слова, обозначающие животных (зоонимы), и как самостоятельные лексические единицы, и в качестве компонента ФЕ относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира и широко употребительны (мы обращались к подобным исследованиям на материале русского и английского языков). Появление ФЕ с компонентом-зоонимом в языке и их активное функционирование в речи объясняется сопоставлением животного мира и мира человека. Через зоонимы ярко передаются качества и образ поведения человека, поскольку роль животных в жизни людей всегда была значима и остается таковой.

В ходе анализа словарного материала методом сплошной выборки нами было выявлено 107 ФЕ с компонентом-зоонимом. Из данного количества 17 ФЕ имеют структуру простого двусоставного предложения (например, *будто муха укусила; вот где собака зарыта; гора родила мышь; комар носа не подточит; кошки скребут; куры не клюют; черная кошка пробежала [проскочила]* и др.), остальные – структуру словосочетания. Все обнаруженные нами фразеологизмы с компонентом-зоонимом мы отнесли к типу идиом в соответствии с классификацией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [1]. Изученные ФЕ имеют такие факторы идиоматичности, как переинтерпретация, непрозрачность, усложнение способа указания на денотат (например, *собаку съел; убить бобра*; *узнать, где раки зимуют*; *пускать [красного] петуха*; *подковать блоху*; *под мухой* и др.).

С точки зрения функционально-стилистической все изученные ФЕ представляют собой разговорные обороты, имеющие сниженную экспрессивно-стилистическую окрашенность. Подавляющее большинство их содержит коннотацию оценки – отрицательной или положительной. При этом наблюдаем единичные случаи, когда явная оценка не передается, ФЕ нейтральна, например, *барашек в бумажке*; *вот где собака зарыта*; *оседлать [своего любимого] конька*; *первая ласточка*, *пускать [красного] петуха*. Данные фразеологизмы либо указывают на явление безотносительно к поведению или качествам человека, либо просто констатируют какой-либо факт. Из рассмотренных ФЕ с компонентом-зоонимом преобладают обороты, передающие отрицательную оценку, указывая на осуждаемое социумом поведение человека путем сравнения с животным (84 ФЕ из общего числа). Как правило, речь идет о

сравнении с дикими животными. Менее частотны ФЕ с компонентом-зоонимом, передающим положительную оценку, т. е. указывающим на те качества или поступки человека, которые социумом одобряются или признаются приемлемыми (23 ФЕ из общего числа). В основном это зоонимы, именующие домашних животных.

Анализ частотности различных зоонимов в составе ФЕ дает следующую картину: *собака (пёс)* (11 случаев фиксации в словарях), *птица/птенец* (9), *кот/кошка* (7), *курица* (7), *муха* (6), *мышь/крыса* (6), *волк* (5), *козел/коза* (5), *медведь* (5), *ворона* (4), *баран/овца* (4), *корова* (3), *рыба* (3), *гусь* (3), *змея* (3), *конь* (3), *осел* (2), *воробей* (2), *тетерев* (2), *заяц* (2), *рак* (2). Словари фиксируют единичные фразеологизмы с компонентом-зоонимом *кобыла, белка, сокол, жираф, соловей, червяк, черепаха, комар, лиса, кукушка, ястреб, ласточка, блоха, свинья, петух, щука, бобер*. Ниже представлена диаграмма частотности употребления отдельных компонентов в составе ФЕ.

Диаграмма 1

Частотность употребления отдельных компонентов в составе зоонимических ФЕ

Наиболее частотны фразеологизмы со словами *собака* / *пёс* – 11 ФЕ: *вешать собак, гонять собак, как собака на сене, нужен как собаке пятая нога, псу под хвост* и др. Подавляющее большинство из них имеет отрицательную коннотацию. Данное наблюдение согласуется с исследованием Н. И. Маругиной, которая заключила, что несмотря на то, что собака с древних времён была преданным четвероногим другом человека, большинство ФЕ с лексемой *собака* имеет негативное значение [9]. Например, о том, «кто сам не пользуется чем-либо и не дает пользоваться другим», говорят *собака на сене, гонять собак* – «бездельничать,

болтаться без дела», *вешать собак на шею* – «наговаривать, клеветать, необоснованно обвинять в чем-либо» и др. С точки зрения лингвокультурологической это объясняется Ю. Н. Михайловой тем, что представления о собаке как о существе гонимом известны еще из Библии: собака считалась нечистым животным, а ее мясо поганым. Собак не впускали в дом – нужна была сильная непогода, чтобы хозяин из дома не выгнал бы собак [10]. Не можем не отметить и ФЕ с данным компонентом, имеющие положительную коннотацию: *собаку съел*; *собачий нюх*; нейтральную – *вот где собака зарыта*.

ФЕ с компонентом *кошка / кот* также частотны (7): *жить как кошка с собакой* (отрицательная коннотация); *играть в кошки-мышки* (отрицательная коннотация); *кот наплакал* (отрицательная коннотация); *как угорелая кошка* (отрицательная коннотация); *живуч как кошка* (положительная коннотация) и др. Кошка в жизни русского человека занимала и занимает особое место, связанное не только с охраной дома и продуктов питания от грызунов, но и с эмоциональной привязанностью к ней людей. Так, через употребление данного компонента передаются эмоции человека: *кошки скребут (скребли, заскребли) на душе (на сердце)*. Кот всегда был символом благополучия, и сейчас реализуется известная с древности традиция, когда в новый дом сначала впускают кошку, чтобы она «подружилась» с духами, которые будут покровительствовать людям. При этом кошка всегда воспринималась как существо загадочное: *купить кота в мешке*.

Отмечаем нередкое употребление фразеологизмов с компонентом-зоонимом *козел/коза* (5): *как от козла молока* (отрицательная коннотация); *козёл отпущения* (отрицательная коннотация); *пускать (пустить) козла в огород* (отрицательная коннотация) и др. Отрицательная характеристика обусловлена, по мнению Ю. Н. Михайловой тем, что коза у русских крестьян была «коровой бедных» и особой роли в деревенской жизни не играла [10]. Фразеологизмы, включающие компонент, обозначающий других домашних животных, встречаются реже.

Среди ФЕ с компонентом-дикое животное наиболее частотны обороты с лексемами *мышь/крыса* (6), что объяснимо нахождением этих животных рядом с человеческим жильем, возможностью людей наблюдать повадки мышей и крыс в непосредственной близости. Например, *гора родила мышь; как церковная крыса (мышь); канцелярская крыса; мышиная возня; надулся как (будто, словно, точно) мышь на крупу; играть как кошка с мышкой*– все они передают отрицательную оценку.

Довольно распространены ФЕ с компонентами *волк* (5) и *медведь* (3), обозначающими наиболее опасных для русского человека хищных зверей. Волк воспринимается у русских людей как коварный, ненасытный и кровожадный хищник, например: *голодный как волк* (отрицательная коннотация).По мнению Ю. Н. Михайловой, ФЕ *волк в овечьей шкуре*– «о

лицемере, прячущем под маской добродетели свои дурные поступки» – восходит к библейскому выражению «Опасайтесь ложных прорицателей: они приходят к вам в овечьей шкуре, но внутри они – волки хищные»[10]. С передачей эмоционального состояния человека связан фразеологизм *хоть волком вой*. С положительной коннотацией отмечаем ФЕ *травленый (старый) волк, морской волк*. Медведь внешне кажется неуклюжим и неповоротливым, чем объясняется значение большинства фразеологизмов с названием этого животного. Например, *медведь на ухо наступил* (отрицательная коннотация); *медвежья услуга* (отрицательная коннотация); *медвежьи объятья* (отрицательная коннотация), *медвежий угол* (отрицательная коннотация). При этом наши предки понимали, насколько опасен медведь, как сложно человеку с ним справиться, отсюда – *делить шкуру неубитого медведя*.

Много в русском языке фразеологизмов с компонентом *птица*, которые обычно обозначают положительные качества человека: *важная птица* – «человек, занимающий высокое служебное или общественное положение, обладающий весом, властью, большим влиянием»; *вольная птица* – «свободный, независимый человек»; *синяя птица* – «символ счастья, то, что воплощает для кого-либо высшее счастье»; *птица высокого полета* – «влиятельный человек, занимающий видное положение в обществе».

Среди птиц наиболее частотным является фразеологизм с компонентом *курица*. Данный компонент характеризует людей с отрицательной стороны: *мокрая курица,слепая курица, как кур во щи попадать*. С данной птицей связано представление как о чем-то неуклюжем, некрасивом, неуместном, несмотря на то что это одна из самых значимых в хозяйстве птиц: *писать (написать) как (будто, словно, точно) курица лапой*; *носится как курица с яйцом*. Такая оценка закрепилась, возможно, потому что курица лишена привлекательных в народном восприятии качеств птиц – способности летать, красиво петь, охотиться.

Отрицательную семантику имеют фразеологизмы с компонентом *ворона: белая ворона*; *ворона в павлиньих перьях; куда ворон костей не занесет*. Фразеологизмы с компонентами *гусь, кукушка, ястреб, ласточка, петух, соловей, тетерев, сокол* менее частотны. Как видно, во фразеологизмах данной категории встречаются названия птиц, многие столетия существующих рядом с человеком.

Встречаем единичные ФЕ, в которых положительные качества передаются через упоминание комара и мухи: *мухи не обидит*; *комар носа не подточит*. При этом отрицательную коннотацию имеют ФЕ *будто (словно, точно) муха укусила; как сонная муха; мухи дохнут; под мухой.*

В ходе своего исследования С. Б. Кураш и О. Г. Яблонская приходят к заключению, что «в русской фразеологии наименования животных используются как символы, то есть образ

или повадки какого-либо животного переносятся на человека или предметы окружающей действительности, а зооним приобретает общепринятое ассоциативное значение. Таким образом, со временем символ-животное наполняется глубоким социальным и духовным содержанием, которое реализуется во фразеологизмах» [7, с. 153].

Резюмируя материалы исследования, можем сделать следующие выводы. Наиболее частотными ФЕ с компонентом-зоонимом являются обороты со структурой словосочетания, которые наряду с ФЕ, имеющими структуру предложения, представляют собой идиомы, характеризующиеся переинтерпретацией, непрозрачностью, усложнением способа указания на денотат. Фразеологизмы с компонентом «животные» характеризуют как положительные, так и отрицательные качества человека. Было выявлено, что подавляющая часть данных фразеологических единиц содержит негативную оценку. Компонент-зооним в составе фразеологизма имеет ярко выраженную национально-культурную специфику, которая предопределяет его ассоциативные связи и при использовании его в характеристике человека выражает качественную оценку, связанную с очень точными наблюдениями за повадками животного, приписываемыми человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс). Учеб. пособие. – 4-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2019. – 312 с.

2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избр. труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

3. Гузикова В. В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц английского языка (на материале прозы С. Моэма и ее переводов на русский язык): автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2004. – 20 с.

4. Дементьева М. Ю. Номинативно-когнитивный аспект семантики фразеологизма и слова: на материале тематической группы «Финансовое положение человека» в современном английском языке: автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2002. – 14 с.

5. Кошарная С. А., Маслов А. С. Фразеологизмы с зоонимными компонентами: современные подходы к изучению // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19-21 марта 2013 г.) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 197–203. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F170921091/belgorod.2013.pdf (дата обращения 17.04.2022).

6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

7. Кураш С. Б., Яблонская О. Г. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке // Вестник Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина. – 2015. – № 2 (46). – С. 153–158.

8. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.

9. Маругина Н. И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. – 2009. – № 2 (6). – С. 11–15.

10. Михайлова Ю. Н. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии// Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 4. – С. 168–181.

11. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; под ред. А. И. Молоткова. – 6 изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 510 с.

12. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

13. Шолина А. А., Смирнова Д. С. Зоонимы в русской языковой картине мира // Инновационная наука. – 2015. – № 11-1. – С. 259–261.